

Они смотрели друг на друга несколько мгновений, пока Янь Люшу не отвел взгляд.

— Старший брат, — тихо произнёс он. — Благодарю. Но не стоит. Мне не нужно, чтобы ты поднимал мне выручку.

Действия Су Е были слишком очевидны — любой бы догадался.

Янь Люшу действительно не понимал: они едва знакомы, зачем тому столько хлопот?

Он всего лишь студент, финансово — далеко не на высоте, и у него попросту нечего взять такому богатому наследнику, как Су Е.

Если говорить о внешности — тот и сам хорош, вряд ли дело в внезапной страсти.

Он был благодарен за заботу Су Е, но она лишь вызывала всё больше вопросов.

Длинные ресницы отбрасывали тень, добавляя лицу болезненной утончённости.

Наверное, он слишком долго стоял — голова закружилась.

Су Е моргнул, а потом надул щёки:

— Младшой, какой же ты неинтересный.

Янь Люшу приподнял бровь.

— Я тебя за друга считаю, а ты меня — за чужака. — Су Е ткнул Янь Люшу в руку, всем видом показывая обиду. — Бесчувственный ты, младшой. Старший брат сейчас расплатится.

Друг?

Янь Люшу снова посмотрел на Су Е. Тот пристально смотрел в ответ.

Зрачки у молодого человека были большие, очень тёмные — при долгом взгляде становилось даже не по себе. Но при этом — кристально ясные, без единой соринки, словно родниковая вода.

И по какой-то причине внутреннее беспокойство потихоньку улеглось, вечное чувство удушья отступило.

Ладно, к чему эти мысли?

Его дело — отработать долг и выполнить обещанное.

А остальное... зависит от настроения этого молодого господина.

Может, это просто минутный каприз — через пару дней найдётся что-то новенькое.

В конце концов, они из разных миров.

С этой почти что смиренной мыслью Янь Люшу после работы даже не попытался отвязаться от Су Е, который упорно шёл за ним по пятам.

Он только сейчас узнал, что их комнаты в общежитии — напротив друг друга. Весь путь оказался общим.

Совпадение, и только.

Увидев, как Янь Люшу скрылся в своей комнате, Су Е рухнул на кровать и с облегчением выдохнул.

— Сегодня наконец-то можно отдохнуть.

— Кстати, покажи-ка мне шкалу прогресса.

[Хорошо.]

В воздухе возник полупрозрачный экран. Су Е пропустил Третьего и Четвёртого номера, взглянул на Второго — Бай Фэя. Тот уже показывал 6%.

А Первый номер, Янь Люшу, поднялся с нуля до 4%.

— Темп неплохой, — довольно подумал Су Е, решив наградить себя пачкой чипсов.

[Хозяин, ты просто великолепен! Так здорово!] — Система восхитилась от чистого сердца.

Не зря он был единственным, кто прошёл все требования. Способности и вправду поражали — куда там опытным исполнителям.

— А то, я же первоклассный Призрак, — с гордостью вскинул голову Су Е.

Теперь — обещание, данное Четвёртому номере, бедняжке.

—

Солнце в городе А палило нещадно. Лучи падали на землю, раскаляя асфальт до слепящего блеска.

Су Е находился в вилле Жун Ланьцина.

Изначально на вечер у него была договорённость с Янь Вэнем насчёт рисования — о ней договорились ещё несколько дней назад. Но днём Жун Ланьцин неожиданно предложил обсудить вопросы, связанные с композицией, и назначил встречу у себя дома.

Видимо, наконец записал все обронённые вдохновения и решил как следует поговорить.

Су Е прикинул время — всё сходилось, и согласился.

Отличный шанс сблизиться с Главным героем номер три.

— Это... я плохо написал?

На диване Су Е закусил губу, нервно теребя подол рубашки, и смотрел на Жун Ланьцина тревожным взглядом.

Система мысленно закатила глаза — хозяин снова за своё.

Она уже поняла: у её хозяина явная склонность к актёрству.

Жун Ланьцин сжимал распечатанные ноты, лицо всё ещё светилось от восторга.

Услышав неуверенные слова Су Е, он тут же замотал головой:

— Нет-нет-нет! Ты написал прекрасно! Просто замечательно!

Ярко-золотые волосы сияли, а красивые зелёные глаза, не мигая, смотрели на Су Е, полные радости человека, нашедшего клад.

Он положил ноты перед Су Е, придвинулся ближе и жестом предложил сделать то же самое.

Они склонились над нотами вместе, голова к голове, пряди волос переплелись — картина вышла странно гармоничной.

— С твоей композицией практически нет проблем. Можно даже сказать — она идеальна, это прекрасная работа.

Жун Ланьцин не скупился на похвалы, щедро расточая комплименты.

Су Е слушал, постепенно краснея, и в конце концов смущённо опустил голову:

— Правда?

Жун Ланьцин подтвердил.

Су Е радостно поднял взгляд — как раз в тот момент, когда Жун Ланьцин наклонился к нему, и они чуть не столкнулись лбами.

Внутренне оставаясь спокойным, Су Е, помня свою роль восторженного фаната, мгновенно покраснел, затаил дыхание и изобразил полную потерю ориентации.

Жун Ланьцин тоже вспомнил: перед ним — его преданный фанат, у которого даже заставка на телефоне — его фото.

Настроение почему-то резко улучшилось, и он рассмеялся.

У него были два клыка, похожие на суевы, что делало улыбку особенно озорной и милой.

В сочетании с ямочкой на левой щеке — просто фонтан юности и энергии, тип соседского парня, от которого девушки визжат.

Блёстки на длинных ресницах добавляли лёгкой игривости, очень броско.

Су Е не отрываясь смотрел на Жун Ланьцина, словно замороженный.

Но на самом деле вёл внутренний диалог с Системой.

— Он снова накрасился. Дома — и такой полный макияж.

Система не понимала:

— А что не так?

Су Е:

— Дом — место, где расслабляются. Если не собираешься выходить, обычно не утруждаешь себя.

Разве что...

Разве что Жун Ланьцин хочет что-то скрыть. Или макияж для него — способ успокоиться.

Густой слой помады на губах скрывал следы укусов. А что насчёт остального?

— Я красивый? — вдруг спросил Жун Ланьцин, легонько ткнув Су Е в лоб пальцем.

Су Е, погружённый в свои мысли, лишь тупо кивнул.

Жун Ланьцин рассмеялся, взгляд скользнул по тому излишне правильному лицу.

Алые губы слегка приоткрылись, носик маленький и аккуратный, круглые глаза — ясные, с чистыми белками.

Выражение немного глуповатое, но милое.

Их взгляды встретились — и Жун Ланьцин задержался на этих глазах, привлечённый чем-то особенным в зрачках.

Когда Су Е очнулся и взгляд сфокусировался, он прямо-таки уткнулся в глаза Жун Ланьцина.

— Ты... что смотришь? — Су Е вздрогнул, испугавшись, не усилил ли он нечаянно свои способности и не загипнотизировал ли парня.

Жун Ланьцин, глядя в глаза Су Е, искренне восхитился:

— У тебя такие красивые глаза.

Не знаю почему, но когда смотрю в них — на душе так спокойно.

И не только это. С тех пор как Су Е пришёл к нему домой, он почувствовал себя гораздо лучше. Та постоянная, давящая тревога, что всегда где-то фонила на заднем плане, — отступила.

Су Е отвёл взгляд, якобы от смущения, но на самом деле — тихонько отключил способности.

Его сила могла лишь временно успокоить эмоции, но не вылечить.

Если Главные герои станут от неё зависеть — получится только хуже.

Всё как с зависимостью: внешние факторы — не главное, важно справиться самому.

Только выбравшись из тьмы, Главные герои смогут по-настоящему изменить конец.

Отводя взгляд, Су Е краем глаза заметил в коридоре знакомую картину.

«Незаходящая заря» — работа Янь Вэня.

Несколько месяцев назад её приобрёл за несколько миллионов таинственный покупатель. Оказалось, это был Жун Ланьцин.

****Авторское примечание:****

Первый номер, Янь Люшу: Он точно меня любит.

Третий номер, Жун Ланьцин: Он мой преданный фанат, он меня любит.

Су Е: Сыночки мои дорогие, берегите себя, моя физическая оболочка на вас надеется!

Нынешний Жун Ланьцин: Картина ничего, покупаю.

Будущий Жун Ланьцин: Тьфу, что это за мазня с длинной чёлкой и взъерошенными волосами?
В печь всё!

Благодарности за поддержку в период с 2022-06-26 14:50:00 по 2022-07-02 14:45:00.

Отдельная благодарность за брошенные гранаты: Су Су, Ты какой злой, Цинь Хуань.

<http://bllate.org/book/16234/1458618>